

Моск. правда, - 1997 - 26 марта, - с.5 Кому служит актер?

Народного артиста России **Евгения Лазарева** вряд ли нужно представлять читателям. Актер театра и кино, режиссер, педагог, он известен не только в нашей стране, но и далеко за ее пределами. 31 марта Е. Лазареву исполняется 60 лет.

- Евгений Николаевич, уже более сорока лет вы отдали театру, будучи актером, режиссером, педагогом. Расскажите, пожалуйста, с чего же все начиналось?

- Со Школы-студии МХАТ. Впрочем, с детства. Я ведь вырос в деревне, но и тогда уже играл на сцене районного Дома культуры. Когда же пришел в Школу-студию МХАТ на курс Виктора Яковлевича Станицына, то почувствовал, как все это сложно и непонятно. Стал пони-

му невозможно сделать замечание. Позвонишь человеку после репетиции, а он говорит: «Зачем я поднял трубку... Ты мне весь день испортил».

- А как вы относитесь к мнению, что режиссура не сочетается с актерской профессией?

- Чепуха. Думаю, просто не нужно играть в своем спектакле. Станиславский, Мейерхольд, Охлопков, Дикий, Юрий Любимов, Олег Ефремов... Актеры. Конечно, бывает, что и у

ли в Штаты с этим спектаклем, сыграли двадцать восемь представлений в восьми городах, и не для эмигрантов, а американским зрителям. Две недели в Атланте при полном зале. Потом меня пригласили туда на постановку «Банкрота» Островского в Филадельфии. Затем сыграл на английском языке в спектакле «Прогулки в лесу».

- Вы специально учили язык для работы?

- Нет. Английским стал заниматься в тридцать лет, «повышал свой культурный уровень». Хотел поставить «Гамлета». Об Америке в ту пору и не мечтал. А в «Прогулках в лесу» два с половиной часа я и мой американский партнер были вдвоем на сцене. Играли в Атланте и в Энн-истоне (штат Алабама). Был 92-й год, все хотели увидеть русского артиста. Сыграл подряд 53 представления. После этого меня и пригласили преподавать на театральном факультете университета Эмори в Атланте. Предложили взять два курса, режиссерский и актерский, вести занятия семестр и поставить спектакль.

- А как строится система преподавания актерского мастерства в Америке? Чем она отличается от нашей?

- Там в университетах все вместе (только на разных факультетах) учатся математики, физики, критики, актеры. Это не актерская школа, та у них называется «профешнл тренинг». По окончании человек может работать в театре актером, режиссером или продолжать учиться, а может получить театральное и, параллельно, химическое образование. Конечно, и у американских студентов есть свои проблемы, и им надо на жизнь зарабатывать... У меня училась девочка, англичанка, играла Липочку в «Банкроте». Она мне читала свой монолог так, что отпадала нужда в репетициях. Встречаю ее этим летом в Бостоне. Говорит, что преподает литературу. Я был потрясен: «Как, ты не работаешь на сцене?!» - «Денег очень мало... Пока пробьешься...» И многие вынуждены так поступать. Интересно, что у американцев полностью отсутствуют ученические комплексы, у них нет боязни педагога, неуверенности в себе. А у мексиканцев - наоборот: они страшно комплексуют. Меня в Мексику дважды посылал ГИТИС, я вел курс и поставил ту самую «Ящерицу» Володина. Так там один парень просто не мог со мной разговаривать. Млел. Он говорил: «Вы такой великий маэстро, учились у самого Станиславского». А сам был подпольным жуликом, возил меня к вора, я даже на их Хитровке побывал - на рынке Тепито в Мехико. Так что мексиканцы робеют, а американцы - никогда. И, главное, сразу стремятся приступить к делу.

- С ними хорошо работаете?

- Они всегда готовы работать. Прихожу, вижу: спят на диване. Думаю: пропал день, опять ночью в каком-нибудь ресторане деньги зарабатывали. Вошли в класс. И тут - мотор включается, сон как рукой сняло. Сделал замечание - повторять не надо. Наши ведь как... Поступил в театральную школу - уже герой. А учиться неохота. Приходит на урок и треплется. Зачем тогда поступать? Кто заставляет? Я всегда своим студентам говорю: дорогие, у нас нет всеобщего театрального образования. В Америке, если скажем, звукооператор сделал одну накладку в спектакле, его увольняют. Вот это - нормальное отношение к делу. А театр-то - дело великое и не прощает даже маленьких промахов. Посмотрите на любого актера и сразу поймете, для чего он вышел на сцену, кому он служит. Возносит он себя над людьми или работает для них и ради них. Актер должен выходить на служение. Тогда это профессия, тогда существование театра имеет смысл.

- А что вам на сегодняшний день интересней: выходить на сцену актером, выпускать свой спектакль или работать с учениками?

- Сегодня, безусловно, самое для меня важное - это встречи с учениками.

Юлия СЕДОВА.

На снимке: Е. Лазарев в роли Хардкэста («Ошибки одной ночи»).

Фото М.ГУТЕРМАНА.

мать, чему меня учили, только по окончании, тогда и начал отработывать школу МХАТ. Когда мы учились, еще в силе было второе поколение МХАТ, молодежь о ролях могла только мечтать. Помню выход Светланы Мизери во «Врагах», Татьяну Лаврову в «Юпитер смеется» или Леонида Губанова в «Марии Стюарт». Это были такие события!.. Единственный молодой актер играл среди стариков МХАТ. На него сбегались смотреть как на чудо: как он там не умирает от страха.

Мне, наверное, повезло. После института я снялся в фильме «Суриков» и получил приглашение в Рижский театр русской драмы, куда через два месяца после моего прихода был назначен главным режиссером Павел Хомский. В том, что мы встретились, была рука судьбы. В Риге он умудрялся ставить «трудно проходимые» тогда пьесы Арбузова, Штейна, Шварца, за два года работы было сделано восемь спектаклей, я сыграл двенадцать ролей. На премьеры приезжали авторы «крамольных» пьес, московские критики, собиравшая элитная театральная публика. Потом Хомский звал меня в Ленинград, куда он уехал работать главным режиссером Театра имени Ленинского комсомола. А я, к тому времени человек женатый и с ребенком, принял предложение Николая Павловича Охлопкова и стал актером театра имени Маяковского, где и проработал двадцать три года.

- Вашу актерскую карьеру неудачной не назовешь. А почему вы решили стать режиссером?

- Наверное, потому, что меня многое не устраивало в постановочных решениях спектаклей, в которых играл, мучили свои видения не только роли, но и всего представления. Раз не соглашались с режиссером, два, на третий решаешь ставить сам. Моим режиссерским дебютом был «Гамлет», я его поставил в ЦДРИ в 1970 году, в 1975-м - «Третью ракету» в Театре Маяковского, тогда же меня пригласили преподавать актерское мастерство в ГИТИС (сейчас РАТИ). Честно говоря, я очень люблю работать с молодежью. Со взрослыми актерами сложнее, ведь многие с возрастом теряют способность относиться к себе критически. Ино-

большего актера не обнаруживается ни режиссерских, ни педагогических качеств, а есть режиссеры, прекрасно ставящие спектакли, но не способные играть на сцене. А вот, например, Андрея Александровича Гончарова Немирович-Данченко приглашал в труппу МХАТ актером, Охлопкова Мейерхольд называл Шалыпиным драмы.

- Одно время вы были главным режиссером Театра на Малой Бронной. Почему вы ушли с этой должности?

- Потому что это было «назначение». С одной стороны, оно вполне объяснимо, так как к тому времени я поставил в Мексике «Ящерицу» Володина, имевшую большой успех, в филиале Маяковки - «И порвется серебряный шнур» Казанцева, в Театре эстрады с Дорониной в главной роли - «Приятную женщину с цветком и окнами на север» Радзинского. Преподавал в ГИТИСе, занимался с иностранными студентами. Однако нельзя не сказать, что в то время происходили просто дикие вещи... Из Театра имени Станиславского прогнали Анатолия Васильева, Бориса Морозова, изгнали из страны Юрия Любимова и поставили на его место Анатолия Эфроса - в чуждую ему Таганку, а меня вот назначили главным в Театр на Малой Бронной. Проработал там три года и ушел по собственному желанию.

- Почему же не вернулись в Театр имени Маяковского, а стали актером Театра Моссовета?

- Говорят: не возвращайся туда, где было хорошо. К тому же в Театре Моссовета главным режиссером был Павел Осипович Хомский, тот самый, с которым я начинал свой творческий путь в Рижском театре русской драмы. Здесь и решился, буквально в пять минут, вопрос о зачислении меня в штат актером, а в 1987 году мне предложили поставить «Дорогую Елену Сергеевну» Разумовской - была в театре такая начатая и заброшенная работа. Спектакль имел успех, мы его возили во Францию, Америку.

- Знаю, что в Америке вы бывали неоднократно: ставили, играли, преподавали. Как вам работалось в Штатах?

- Замечательно. Все началось с «Дорогой Елены Сергеевны». В 1989 году мы поехали на гастро-